DOI: 10.22394/2070-8378-2020-22-5-67-75

Полюсы конкурентоспособности: модель перехода к инновационной экономике (новая промышленная политика Франции)

ОКСАНА ГЕОРГИЕВНА ЧУПРОВА, заместитель директора Российско-французского центра образования и консалтинга Института государственной службы и управления
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119606, Москва, проспект Вернадского, 84). E-mail: og.chuprova@igsu.ru
ЖАН-КАСЬЕН БИЛЬЕ, кандидат наук, доцент отделения философии, ответственный за отношения с Россией при Президенте Университета Сорбонна
Университет Сорбонна (Франция, 75006, Париж, улица Делеколь де медесин, 21). E-mail: jcassienbillier@gmail.com

Аннотация: Авторы рассматривают политику «полюсов конкурентоспособности» – французский метод реализации кластерных стратегий как пример модели взаимодействия науки, образования и территорий в целях обеспечения устойчивого развития путем создания и вывода на рынок инновационных продуктов и подготовки востребованных кадров. Отмечается, что современное развитие отдельных регионов и территорий во многих странах мира происходит с использованием кластерных технологий, основанных на взаимосвязи образовательных, научно-исследовательских и предпринимательских ресурсов. Они направлены на разработку и внедрение инновационных продуктов и технологий в разнообразные сферы деятельности. Кластерные подходы становятся предпочтительными методами реализации государственной политики: региональная, промышленная, технологическая политика закрепляются в кластерных стратегиях увеличения конкурентоспособности, привлекательности, экономических и технологических показателей территорий и, как следствие, нации. Ключевыми словами определения полюсов конкурентоспособности являются «совместные инновационные проекты», в которых участвуют разнородные участники. В целом политика нацелена на создание инструментов стимулирования взаимодействия на местном уровне, сотрудничества, повышения эффективности работы всех задействованных структур в отношении инноваций и создания знаний в сети.

Ключевые слова: полюса конкурентоспособности, кластер, инновации, экономика знаний

Статья поступила в редакцию 29 сентября 2020 года.

Чупрова О.Г., Билье Ж.-К. Полюсы конкурентоспособности: модель перехода к инновационной экономике (новая промышленная политика Франции). *Государственная служба*. 2020. № 5. С. 67–75.

POLES OF COMPETITIVENESS: A MODEL FOR TRANSITIONING TO INNOVATIVE ECONOMY (THE NEW INDUSTRIAL POLICY OF FRANCE)

OKSANA GEORGIEVNA CHUPROVA, Deputy Director of the Russian-French education and consulting center at the Institute of civil service and public administration
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (84, Vernadsky prospect, Moscow, 119606, Russian Federation). E-mail: og.chuprova@igsu.ru
JEAN-CASSIEN BILLIER, Ph.D., Associate Professor at the Department of philosophy, responsible for relations with Russia under the President of Sorbonne University
Sorbonne University (Sorbonne University 21, Rue de L'école de médecine, Paris, 75006, France). E-mail: jcassienbillier@gmail.com

Abstract: The article considers the policy for "poles of competitiveness" – a French method of implementing cluster strategies, which serves as an example of the interaction between science, education, and territorial entities to ensure sustainable development through the creation and launch of innovative products and training of in-demand personnel. The modern development of regions and territories in many countries is carried out through the use of cluster technologies. These technologies are based on the relationship of educational, research, and entrepreneurial resources. Cluster technologies serve to develop and implement innovative products and solutions in various fields of activity. These approaches are becoming the most popular in the implementation of state policy: regional, industrial, and technological systems are combined in cluster strategies to increase competitiveness, attractiveness, economic and technological indicators of territories and the nation as a whole. The central definition of the poles of competitiveness is "joint innovation projects"; implementation of these projects requires various participants to be involved. This approach should create an incentive for interaction at the local level and cooperation between the parties, increase the efficiency of all involved structures, develop the innovation sphere, and create new data in the related network.

Keywords: poles of competitiveness, cluster, innovations, knowledge economy

The article was received on September 29, 2020.

Chuprova O. G., Billier J.-C. Poles of competitiveness: A model for transitioning to innovative economy (The new industrial policy of France). *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2020. No. 5. P 67–75. In Russian.

Введение

На протяжении последних лет термин «кластер» стал универсальным, применяемым практически повсеместно на практике и в политике, и нередко используется как предпочтительный метод представления территории, поскольку одновременно концептуализирует и конкретизирует место, где осуществляется экономическая деятельность и строится конкурентоспособность наций.

Полюсы конкурентоспособности были созданы во Франции в целях следования принятой стратегии ЕС и определены как новая французская промышленная политика, направленная на усиление специализаций в экономике, привлекательности территории и содействие появлению новых видов деятельности посредством взаимодействия между исследованиями и производством. Межведомственная комиссия по территориальной конкурентоспособности и привлекательности (DATAR) определила их как «сочетание в данном географическом пространстве фирм, учебных заведений и государственных или частных исследовательских центров, вовлеченных в создание синергизма при выполнении совместных инновационных проектов. Партнерства могут быть ориентированы на рыночную цель или научно-техническую сферу»[1].

Кластер, экономика знаний и инновации

Понятие кластера остается неоднозначным и лежит между территорией, концепцией, эмпирической реальностью и политикой. Для определения ожиданий, понимания и оценки политики, проводимой в современной экономике, в работе Р. Дж. Данг и К. Лонги наиболее полно представлены и упорядочены многочисленные научные труды, в которых даны различные определения кластеров и их классификация [Dang, Longhi, 2009. P. 121-152]. По мнению авторов, признание важности географического измерения в экономике имеет начало в работе Маршалла, который ввел понятие «промышленного района»: группа компаний и специализированный рынок труда, расположенные в географическом районе, интеграция деятельности которых осуществляется не в рамках крупной фирмы, а в рамках территории, которая объединяет несколько компаний в ситуации производственной и технической взаимозависимости, обладая более гибкой структурой [Marshall, 1890]. Это понимание явно или неявно используется большинством современных авторов [Dang, Longhi, 2009. P. 121-152]. В 1990-е годы происходит возрождение интереса к интеграции деятельности, и Портер, наряду с Артуром и П. Кругманом, ставит ее в центр экономических и институциональных интересов. Он вводит понятие кластера в работе, посвященной конкурентному преимуществу наций [Porter et al., 1998. P. 77-90], и показывает, что конкурентоспособность наций является результатом производства, расположенного на их территориях. Научные исследования придали территории особое значение, что изменило дизайн современной государственной политики: на передний план выдвинулась региональная политика, которая опирается на интеграцию деятельности по генерации совокупных процессов роста и потенциал взаимосвязанных кластеров в целях создания экономической конкурентоспособности [Guigou et al., 2000].

В современной экономике инновации и создание знаний рассматриваются как основа устойчивости экономических процессов. Для кластеров характерны внутренние процессы обучения и инноваций, основанные на локализованных потоках информации. Географическая концентрация способствует созданию новых знаний как по вертикальным измерениям, вдоль цепочки создания стоимости между компаниями, знания которых дополняют друг друга, так и вдоль горизонтальных измерений; в силу того, что схожесть видов деятельности стимулирует участников к поддержанию конкурентных отношений, знания создаются в процессе постоянного сравнения, отбора и подражания [Dang, Longhi, 2009. P. 121-152].

Координация действий, существующая внутри кластера в силу географической близости, способствует эффективности кластеров только при наличии других общих аспектов: когнитивного, технологического, организационного. Когнитивная близость означает совместное использование одной и той же системы представлений, убеждений или знаний. Чтобы «запустить» интеграционную экономику с точки зрения обмена и создания знаний, географическая близость должна «активизироваться» организационной близостью, выраженной в создании совместных проектов и реализации коллективных действий. С институциональной точки зрения воли государства недостаточно для создания синергии внутри территориальной системы: участники должны быть тесно связаны общими представлениями и ожиданиями в течение определенного количества лет, что предопределяет появление эндогенных процессов связей принадлежности [Dang, Longhi, 2009. P. 121-152]. Локализованная природа знаний не означает, что кластеры являются замкнутыми системами. Исследования показали, что создание знаний в кластерах может быть эффективным только при условии их интеграции в глобальные сети, взаимодополняемости между глобальными и локальными отношениями [Garnsey, Longhi, 2004. P. 336-355].

Характер взаимодействий, возникающих на территории и определяющих ее функционирование, порождает различные формы сетевых конфигураций в кластере, четкая и актуальная классификация которых, основанная на природе взаимодействий, представлена в работе А. Маркузен [Markusen, 1996. P. 293-313]. Процесс глобализации, появление новых организационных структур в условиях экономики

1 CIADT Dossier de Presse. https://competitivite.gouv.fr/fileadmin/DOCUMENTS/Politique_des_poles/Phases/Phase_1/ciadt-14-09-2004-Dossier-Presse.pdf

знаний привели к созданию новых механизмов взаимодействия, для которых определены новые категории, например, *технополисы*, включающие несколько взаимозависимых источников знаний, деятельность с высокой добавленной стоимостью, значительную степень вовлеченности общественных субъектов в предоставление инфраструктуры или субсидий [Longhi, 2017]. Организация территорий напрямую связана с организацией промышленности. Привлекательность территории определяется ее способностью изменять свои организационные модели, разрабатывать новые формы внутреннего и внешнего взаимодействия, не застывая в существующей конфигурации [Dang, Longhi, 2009. P. 121-152].

Все эти преобразования и особенности, являясь вызовами для определения и реализации экономической политики, привели к глубокому пересмотру методов государственного вмешательства. Промышленная политика во Франции традиционно основывалась на крупных компаниях и секторах, на реализации «крупномасштабных программ». Логика новой промышленной политики, закрепленной на территории, иллюстрирует известный парадокс глобализированной экономики, основанной на знаниях и инновациях, когда территория, понимаемая как локальная система, принимает все более стратегический характер.

Новая промышленная политика: полюсы конкурентоспособности

В ответ на глобализацию и вызовы, связанные с инновациями и знаниями, многие страны пересмотрели свою промышленную и технологическую политику в направлении содействия инновационной деятельности с высокой добавленной стоимостью в глобальной среде. Эти изменения связаны с локальной привязкой процессов. Инновации лежат в основе государственной политики стран ОЭСР, ориентированной на кластеры [OECD Competitive…, 2007]. Кластерные стратегии стали обычным явлением экономической политики в Европе [Communication…, 2006].

Новая направленность европейской политики имела важные последствия для Франции: политика создания промышленных и высокотехнологичных комплексов из экзогенных ресурсов, управляемых правительством, как это было с технополисами в 70-х и 80-х годах, требовала обновления. Новая политика основана на использовании существующих ресурсов и баз знаний с целью реализации эндогенных стратегий развития, основанных на инновациях. После заседания Межведомственного комитета по территориальному планированию и развитию (CIADT) 14 сентября 2004 года кластерная стратегия была воплощена во Франции в политике «Полюсов конкурентоспособности» (ПК)[2].

«Полюс конкурентоспособности находится на определенной территории и представляет объединение компаний, исследовательских центров и образовательных организаций, приверженных партнерскому подходу (общей стратегии развития), призванное обеспечить синергизм вокруг инновационных проектов, совместно проводимых в направлении данного рынка (данных рынков)»[3]. Это партнерство может быть организовано в соответствии с потребностями рынков или в соответствии с технологическими и научными целями.

Французская политика состоит в том, чтобы усилить нисходящее давление на регионы или локальные районы с целью позиционировать себя, то есть создавать проекты развития на основе своих технологических возможностей или баз знаний, управление которыми доверяют фирмам, исследовательским институтам, другим разнородным субъектам, вовлеченным в процессы создания знаний и инноваций [Longhi, 2017]. Ее реализация включает четыре этапа, в рамках которых отслеживается структура и эволюция высокотехнологичных кластеров. В рамках политики предполагается, что полюсы конкурентоспособности укрепят местные процессы инноваций и взаимодействия, привязку ресурсов в глобальной среде и осуществят реконфигурацию существующих кластеров для перехода к типу *технополиса*, определенного выше.

Полюсы конкурентоспособности представляют сочетание эндогенных и экзогенных процессов. Правительство «top-down» (сверху вниз) определяет процессы, стимулирующие создание и обеспечивающие процесс отбора полюсных проектов, которые рассматриваются как жизнеспособные и эффективные. Политика полюсов конкурентоспособности нацелена на появление знаний, компетенций и внешних факторов в рамках кластеров, а не только компаний, из которых они состоят. Отбор полюсов посредством конкурса проектов определяет через связанное с ними государственное финансирование локализацию деятельности в пределах периметров, удовлетворяющих определенным критериям, с целью выявить локализованные компетенции и, как следствие, условия привлекательности территорий.

Создание полюса не является самоцелью, он определяется как «форум для создания совместных проектов» между компаниями и исследовательскими и образовательными учреждениями. Цель состоит в создании механизмов стимулирования взаимодействия между субъектами по осуществлению совместных проектов НИОКР и генерации инновационных процессов, запускающих коллективный процесс обучения для формирования специфических компетенций и локального закрепления деятельности в условиях глобализации. Проекты НИОКР являются основной деятельностью полюсов конкурентоспособности и составляют центральный фактор их конкурентоспособности.

2 Les pôles de compétitivité. http://www.competitivite.gouv.fr

3 CIADT Dossier de Presse. https://competitivite.gouv.fr/fileadmin/DOCUMENTS/Politique_des_poles/Phases/Phase_1/ciadt-14-09-2004-Dossier-Presse.pdf

Полюс конкурентоспособности: управление

Развитие полюсов конкурентоспособности поднимает вопрос о способе управления субъектами разных культур и легитимности (государство, компании, ассоциации, исследовательские лаборатории, образовательные организации). Фактически, в отличие от промышленных районов и североамериканских кластеров, полюсы конкурентоспособности отбираются государством, которое оказывает свое влияние на создание совместных организационных форм и способы их развития (так же, как и регионы). Члены полюсов конкурентоспособности по своей природе неоднородны и объединяют государственные и частные субъекты без явных иерархических связей и очень часто имеют разные временные горизонты и приоритеты.

В этой связи одна из трудностей управления заключается в объединении часто разрозненных интересов и мотивов на службе промышленных и технологических инноваций. Таким образом, полюса конкурентоспособности выступают в качестве мест «конфронтации и адаптации» [Collin, Livian, Thivant, 2016. P. 157-178], стремясь найти наилучший баланс между местными (привлекательность территории, местное экономическое развитие, создание рабочих мест) и «глобальными» (международная стратегия, цепочка создания стоимости, отношения сотрудничества) интересами. Таким образом, деятельность компаний, входящих в полюс, не ограничивается их правовыми границами, а основана на управлении сетью, объединяющей нескольких деловых партнеров, вокруг совместного использования ресурсов и координации деятельности.

Одна из ролей управления состоит в управлении трениями между противоречивыми силами, которые могут замедлить коллективную динамику проектов. В частности, речь идет об ограничении рисков индивидуалистического поведения определенных компаний посредством явлений захвата ресурсов (информации, персонала, навыков) и сосредоточения внимания на их собственной деятельности. Контроль в зависимости от ситуации может быть установлен местными или национальными государственными органами, которые участвуют в структурировании территории в рамках смешанных государственно-частных режимов управления.

Для принятия мер по содействию развитию полюсов на разных территориях требуется понимание роли различных субъектов (компаний, лабораторий, ассоциаций), характера государственных учреждений в соответствии с их уровнем вмешательства (местным, региональным, национальным) и способами их влияния (прямым или косвенным) в зависимости от выбранного метода управления.

Крупный бизнес играет стратегическую роль, но его интернационализация априори едва ли совместима с местными интересами. Поэтому важно поощрять разработку коллективных действий по реализации проектов НИОКР между транснациональными и малыми местными предприятиями при поддержке местных или национальных властей. Специфика малого и среднего бизнеса требует содействия путем распространения их компетенций и ноу-хау на международном уровне посредством политики поддержки и передачи финансовых, организационных и человеческих ресурсов.

Управление полюсами должно способствовать привлечению большего числа действующих лиц на территорию путем информирования об их действиях (инициативах, проектах, партнерствах) и полученных результатах на экономическом (виды деятельности), социальном (рабочие места), местном и международном уровнях. Взаимосвязь между этими действиями находится в центре стратегии развития полюсов, успех которых зависит главным образом от способности справляться с множеством поставленных целей, начиная с сохранения рабочих мест и заканчивая поиском инноваций через глобальное международное взаимодействие[4].

Формы и методы успешной координации совместных усилий многочисленных организаций в полюсах конкурентоспособности в условиях жесткой международной рыночной конкуренции являются предметом пристального изучения исследователей и практиков. Реализация политики полюсов конкурентоспособности в конкретных кластерах и динамика их развития определяются двумя фундаментальными факторами: природой кластеров – взаимодействиями, которые лежат в основе местной инновационной динамики, и интенсивностью связей между участниками. Стимулы, предоставляемые политикой для поддержания или поощрения их появления, не всегда находят отклик в разных кластерах [Dang, Longhi, 2009. P. 121-152].

Этапы реализации и финансирование полюсов конкурентоспособности

Политика полюсов конкурентоспособности реализуется в четыре этапа:

Фаза I (2004–2008): цель полюсов – «совместные проекты, объединяющие компании и исследовательские организации с целью инноваций, которые могут выйти на рынок в течение 5 лет».

Фаза II (2009–2012): «фабрика проектов», индустриализация НИОКР.

Фаза III (2013–2018): «фабрика продукции», сопровождение инновационных проектов до запуска на рынке, возвращение к первоначальной цели с большим вниманием к экономическим целям и занятости.

Фаза IV (2019–2022): слияние полюсов, построение координационных структур между полюсами и сотрудничество с международными кластерами[5].

4 Olivier Meier Pôle de compétitivité, gouvernance et parties prenantes. *Journal de l'économie.* https://www.journaldeleconomie.fr/Pole-de-competitivite-gouvernance-et-parties-prenantes_a2808.html

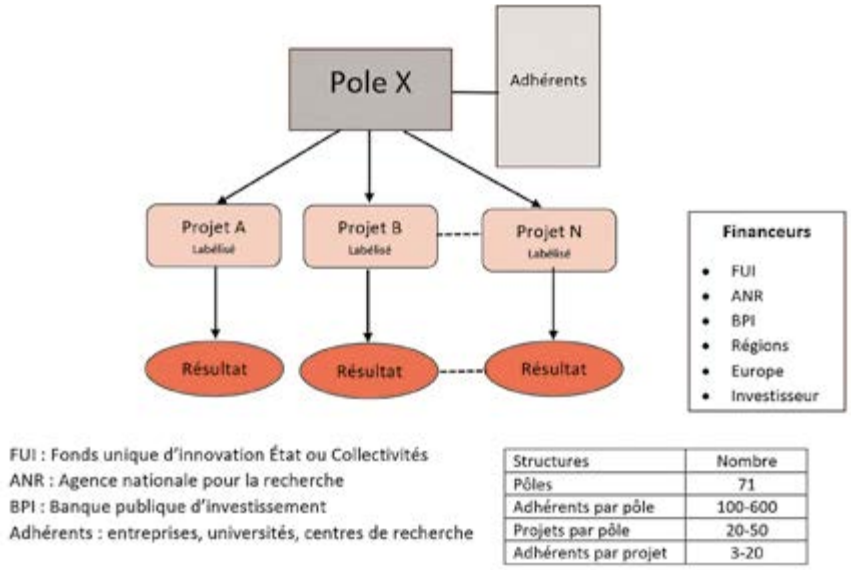
5 Les pôles de compétitivité. Phases. https://competitivite.gouv.fr/la-politique-des-poles/phases-245.html

Полюсы конкурентоспособности работают как «фабрики проектов» и финансируются государством не напрямую, а в соответствии с двухступенчатым процессом отбора: участники получают финансирование только тогда, когда представленные ими проекты НИОКР проходят конкурсный отбор в рамках выделенных грантов. Чтобы участвовать в конкурсе на предоставление гранта, проект предварительно должен получить знак качества, присуждаемый руководством полюса.

Государственное финансирование осуществляют межведомственный Единый инвестиционный фонд (FUI), Народный инвестиционный банк (BPI), Национальное исследовательское агентство (ANR), Региональные советы (CR). Полюсами управляет команда из 2–15 человек с бюджетом от 0,2 до 3 млн евро в год на административные расходы. Первоначально финансирование полюсов конкурентоспособности осуществлялось на 80 % за счет государственной субсидии с целью сократить его до 50 % и менее, включая участие местных сообществ. Взносы сотен участников для финансирования каждого полюса ограничены несколькими сотнями или несколькими тысячами евро в год (**рисунок 1**).

Рисунок 1. Структура ПК и источники финансирования*

Figure 1. Poles of competitiveness – structure and funding sources



Structures	Nombre
Pôles	71
Adhérents par pôle	100-600
Projets par pôle	20-50
Adhérents par projet	3-20

* Olivier Meier Pôle de compétitivité, gouvernance et parties prenantes //Journal de l'économie. https://www.journaldeleconomie.fr/Pole-de-competitivite-gouvernance-et-parties-prenantes_a2808.html

Первый этап (2004–2008 годы) характеризуется мощной государственной поддержкой на основе конкурсного отбора, серьезной конкуренцией кластерных инициатив (инновационных проектов в различных сферах деятельности и географических регионах). В конкурсном отборе участвовало более 1 000 проектов, в отобранные инновационные проекты 71 кластера было вложено 1,5 млрд евро государственных средств[6].

На втором этапе (2009–2012 годы) решались вопросы стратегического управления кластерами, ускоренного внедрения платформ венчурного финансирования, стимулирования роста числа малых и средних предприятий, вложения в экосистемы инновационного развития (социальную, транспортную, цифровую, технологическую, экологическую инфраструктуры). На втором этапе также было вложено более 1,5 млрд евро, в том числе с привлечением ресурсов бизнеса. В конце второго этапа был сделан вывод о том, что «политика создания полюсов конкурентоспособности достигла своей цели, выявлены 85 технологий с «высоким потенциалом промышленного развития», определенных в 2010 году в качестве ключевых к 2015–2020 годам[7].

С началом третьего этапа в 2013 году и по настоящее время полюсы конкурентоспособности развиваются от проектных предприятий к внедренческим, укрепляя партнерства участников, создавая центры по передаче кластерных технологий. Движение «за открытые инновации» становится насущной потребностью во взаимном раскрытии информации для достижения эффективных конечных результатов. В Европейской стратегии «Европа 2020», посвященной содействию «умному росту» (при доведении в том числе финансирования научных исследований до 3 % ВВП), заявляется, что успех зависит не от усилий, предпринятых отдельными фирмами, а основывается на обмене результатами исследований и знаниями между всеми участниками кластера[8].

В 2014 году в 71 полюсе конкурентоспособности объединялись и сотрудничали около 8 500 компаний-членов и 1 150 государственных научно-исследовательских и учебных заведений. С 2005 по 2015 годы государственные субсидии на администрирование 71 полюса составили 196 млн евро (18 млн в 2017 году, или в среднем 250 000 евро на один полюс)[9].

6 Les pôles de compétitivité. Tableaux de bord statistiques. https://competitivite.gouv.fr/les-55-poles/tableaux-de-bord-statistiques-256.html

7 Les pôles de compétitivité. 2009-2012. https://competitivite.gouv.fr/la-politique-des-poles/phases/2009-2012-247.html

8 Strategy Europe2020. https://ec.europa.eu/eurostat/web/europe-2020-indicators

9 Insee, Structure du système productif, Fiche thématique, édition 2016. https://www.insee.fr/fr/statistiques/2497076?sommaire=2497179

Таблица. Финансирование полюсов конкурентоспособности в 2005–2016 годах, млн евро*

Table. Financing poles of competitiveness in 2005–2016, million euros

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Единый инвестиционный фонд (FUI), правительство	42	193	239	256	216	158	150	119,9	114,6	92,8	88,4	81,4
Единый инвестиционный фонд (FUI), региональные отделения	0	103	127	153	129	118	109	95,2	86,1	85	82,6	75,6
Национальное исследовательское агентство (ANR)	202	175	192,1	177,7	193,8	213,4	182,4	163,7	113	104	90	NC
Народный инвестиционный банк (Bpifrance)	32	83	80	77	70	52	32	32	30	24	NC	NC
Программы «Инвестиции в будущее», «Государство – Регионы» (PIAPSPC)							17,3	82	54,2	140,8	130,3	84,8

* Philippe François Pôles de compétitivité: 2018, Phase IV, le temps des résultats. https://www.ifrap.org/emploi-et-politiques-sociales/poles-de-competitivite-2018-phase-iv-le-temps-des-resultats

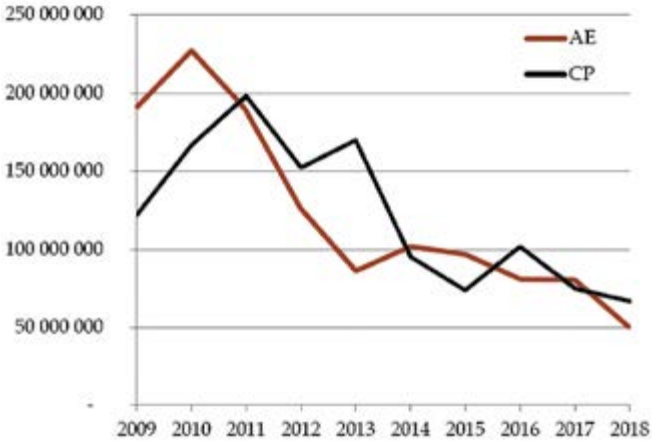
Размер государственных грантов на реализацию проектов в 2005–2016 годах представлен в **таблице**.

С 2017 года 50 % всех инновационных компаний, все компании национального биржевого индекса CAC40 и государственные исследовательские структуры входят в состав полюсов конкурентоспособности. 70 % исследовательских организаций в полюсах имеют партнерские отношения с малыми и средними предприятиями, 59 % – с крупными предприятиями.

В настоящее время запущен четвертый этап (2018–2022 годы). Существенно изменились инструменты кластерной политики, а также финансовые потоки. В действующих полюсах конкурентоспособности инициируются и внедряются инновационные продукты и технологии при институциональной поддержке правительственных структур, но практически без финансового участия государства. Тем не менее, финансирование, полученное из Единого межведомственного фонда (FUI) для реализации проектов, отобранных полюсом, является значительным.

Рисунок 2. Финансирование FUI полюсных проектов в 2009–2018 годах*

Figure 2. FUI pole projects financing in 2009–2018



* Philippe François Pôles de compétitivité: 2018, Phase IV, le temps des résultats. https://www.ifrap.org/emploi-et-politiques-sociales/poles-de-competitivite-2018-phase-iv-le-temps-des-resultats

Территории и полюса конкурентоспособности: переход управления к регионам

В 2018 году ресурсы межведомственного Единого инвестиционного фонда (FUI), созданного для финансирования полюсных проектов, постепенно сокращались (**рисунок 2**), FUI утратил свою автономию и был передан в Народный инвестиционный банк (BPI). Спустя 14 лет после запуска политики полюсов конкурентоспособности государство выполнило свою ключевую роль, сокращает свое финансовое присутствие и с запуском четвертого этапа в 2019 году управление и финансирование передает регионам. Такое решение позволяет избежать потери территориальной привязки полюсов в ходе выполнения возложенной на них задачи по реализации большего числа совместных европейских проектов, в частности, в рамках конкурса проектов Horizon 2020 (затем – Horizon Europe).

Эта мера децентрализации должна улучшить позиции локального бизнеса в глобальной конкуренции. В территориях полюса конкурентоспособности являются одновременно движущими силами экономического развития, главными игроками в сфере профессиональной подготовки и поддержки исследований и инноваций. Переход управления полюсами к регионам представляет собой недостающее звено в цепи исследований – инноваций – обучения – экономического развития – занятости, которой они руководят.

Закон NOTRe[10] в 2015 году определил регионы в качестве основных источников государственного софинансирования полюсов конкурентоспособности[11]. Регионы выделили 1,3 млрд евро на финансирование полюсных проектов в период 2015–2018 годов, участие государства за тот же период составило 1,8 млрд евро. Ответственность регионов усилена с запу-

10 Закон NOTRE о новом территориальном устройстве республики (принят 7 августа 2015 года) наделяет регионы новыми полномочиями и усиливает роль региона в экономическом развитии, инновациях и интернационализации.

11 Loi du 7 août 2015 portant nouvelle organisation territoriale de la République NOTRE. https://www.vie-publique.fr/loi/20721-loi-notre-loi-du-7-aout-2015-nouvelle-organisation-territoriale-de-la

ском фазы IV (2019–2022) и развертыванием нового устройства «Государство – Регионы», «PSPC-Регионы» для финансирования совместных проектов[12].

Успех инноваций заложен в плодотворных связях, которые налажены между регионом, компанией, исследовательской лабораторией и университетом. Трансфер полюсов в регионы дает возможность появиться большему количеству инновационных проектов «сделано во Франции». Европейское и глобальное измерение остается недостаточно инвестируемым большинством полюсов, способность получить европейское финансирование будет частью их будущего успеха. Как органы, ответственные за управление европейскими фондами, регионы смогут помочь полюсам в решении этой задачи и, таким образом, обеспечить финансирование полюсов.

Будущее политики полюсов после 2022 года остается предметом обсуждения регионов и государства в тесном сотрудничестве с представителями полюсов. Регионы выражают стремление поддерживать амбиции полюсов, позволяющие им играть решающую роль в продвижении цепи: исследования – инновации – экономическое развитие на территориях. Совместный интерес регионов и полюсов заключается в том, чтобы получить гарантию финансовых и человеческих ресурсов, позволяющих проводить политику, жизненно важную для создания рабочих мест завтрашнего дня.

В 2017 году «France Stratégie» провела независимую оценку, которая была опубликована в отчете «Оценка политики полюсов конкурентоспособности: конец проклятия?». Такое название обусловлено целью исследования: определить, будут ли полюса конкурентоспособности работать лучше, чем другие правительственные планы, реализованные за последние 40 лет: секторы, кластеры, локальные производственные системы, институты Карно, тридцать четыре промышленных плана, программы Eureka и European PCRD, институты технологических исследований, институты передового опыта в области безуглеродных источников энергии, Региональные полюса инноваций и экономического развития (PRIDES). Авторы отчета отмечают, что прямые государственные субсидии (74 210 евро на компанию без учета налоговых льгот по налоговому вычету на исследования) способствовали увеличению инвестиций компаний в НИОКР, но не повлияли на производительность[13]. По мнению Ф. Франсуа, эффект полюса отразился на увеличении числа исследований и разработок, но не наблюдается ни увеличения добавленной стоимости, ни увеличения товарооборота при прочих равных условиях. Политика развития полюсов стимулирует вкладывать больше в НИОКР, но видимая производительность труда не улучшается[14].

Большинство полюсов конкурентоспособности, несомненно, сыграли положительную роль в стимулировании создания экономической структуры между компаниями, университетами и исследовательскими центрами. Несмотря на то, что государственные ресурсы, выделяемые им напрямую (за исключением проектов), были небольшими, их рентабельность оказалась положительной. Они участвуют во всем многообразии структур поддержки французского экономического развития: SATT (компании по ускорению передачи технологий), IRT (технологические исследовательские институты), институты Карно, созданные за счет программы «Инвестиций в будущее» (PIA). Задачи этих структур нередко переплетаются с задачами полюсов и передача управления территориям должна обеспечить согласованность их действий на местах, чтобы избежать дублирования и увеличить эффективность их деятельности.

План восстановления экономики Франции после пандемии: ориентир на инновации

Связанное с пандемией снижение темпов экономического роста Франции (по оценкам правительства, на 11 % в 2020 году) внесло свои коррективы в реализацию принятых ранее программ. С целью противостоять кризису, связанному с неблагоприятной эпидемиологической ситуацией и его последствиями для французской экономики, 3 сентября 2020 года правительство представило план «France Relance» в качестве дорожной карты экономического, социального и экологического восстановления Франции. Цель плана – поддержать компании в процессе восстановления одновременно с развитием существующих компетенций, с тем чтобы к 2030 году Франция стала более привлекательной и конкурентоспособной.

Правительство предполагает компенсировать падение и ускорить рост экономики к 2030 году, выделив 100 млрд евро на три года, из которых 40 млрд приходится на финансирование из Евросоюза[15]. Объявлены три основные цели:

- оживление французской экономики (30 млрд евро);
- усиление производства местных предприятий (35 млрд евро);
- обеспечение территориальной сплоченности и финансирование образования (35 млрд евро).

12 Pôles de compétitivité: le transfert aux régions, une opportunité à saisir. La tribune d'Annabel André-Laurent. https://www.lopinion.fr/edition/politique/poles-competitivite-transfert-aux-regions-opportunite-a-saisir-tribune-198112

13 Évaluation de la politique des pôles de compétitivité: la fin d'une malédiction? https://www.strategie.gouv.fr/publications/evaluation-de-politique-poles-de-competitivite-fin-dune-malediction

14 Philippe François Pôles de compétitivité: 2018, Phase IV, le temps des résultats. https://www.ifrap.org/emploi-et-politiques-sociales/poles-de-competitivite-2018-phase-iv-le-temps-des-resultats

15 Plan France Relance. https://competitivite.gouv.fr/fileadmin/MEDIAS/Actualites/202009_plan_de_relance.pdf

В рамках плана ставится задача использовать кризис как возможность, инвестируя в первую очередь в области, наиболее перспективные с точки зрения экономии ресурсов и создания рабочих мест в будущем. «France Relance» был разработан как ускоритель суверенитета: Франция 2030 года должна стать более независимой от поставок из других стран путем реализации проектов по развитию критических технологий будущего и поддержки производства в стране за счет снижения налогов на производство. Предполагается массивное инвестирование в человеческий капитал, которое нацелено на сохранение компетенций в компаниях, сталкивающихся с временными трудностями, новые образовательные программы для молодежи в секторах будущего, программы трудоустройства через экономическую или ассоциативную деятельность.

Способность французской экономики к инновациям обозначена в качестве основного фактора, определяющего потенциал для ее роста и создания рабочих мест.

В рамках плана сохранения и усиления конкурентоспособности страны четвертая инвестиционная программа «Инвестиции в будущее» (PIA4) будет продолжать поддерживать инновации во всех их формах от появления идеи до распространения нового продукта или услуги в сотрудничестве с государственным и частным секторами, а также с экономическими, академическими, региональными и европейскими партнерами. Объем финансирования – 20 млрд евро на пять лет, из которых 11 млрд евро будут вложены в рамках плана восстановления, что в два раза превышает предусмотренные ранее обязательства на этот период. Финансирование предоставляется при условии софинансирования или возврата инвестиций государству.

Поддержка, предоставляемая PIA4, нацелена на инновационные компании, которые индивидуально или в рамках совместных программ нуждаются в доступе к источникам финансирования для покрытия рисков проектов НИОКР, что способствует синергии между исследованиями и бизнесом. Она включает в том числе поддержку совместных проектов, связывающих крупные компании с малыми и средними предприятиями и компаниями со средней капитализацией, а также с исследовательскими лабораториями для реализации совместных проектов. Проекты представляет консорциум, состоящий как минимум из двух компаний, для создания синергетического эффекта и содействия передаче знаний, что позволяет повысить технологическую глубину и интенсивность новых инновационных продуктов или услуг с целью создания стоимости на территории. Объем финансирования – 1,95 млрд евро. Эта мера будет реализована в партнерстве и софинансировании с регионами и частным участием.

PIA4 усилит поддержку университетов, школ, научно-исследовательских организаций и организаций по передаче технологий для усиления их научного влияния на международном уровне, развития университетских городков, сопровождения инноваций до рынка, что «сделает Францию самой плодородной почвой в Европе для исследователей и предпринимателей»[16]. Эта мера поддержки адресована всем университетам и субъектам высшего образования, исследований и инноваций на любой территории и потенциально принесет пользу всем компаниям на этих территориях за счет найма обученных выпускников или участия в исследовательских партнерствах. Объем финансирования – 2,55 млрд евро на период 2021–2022 годов. В рамках PIA4 планируется дальнейшее развитие партнерства с территориями для увеличения числа инструментов партнерского финансирования и привлечения частного софинансирования.

Ожидаемый эффект – продвижение французских университетов в международных рейтингах, развитие промышленной собственности (патенты, лицензии), увеличение числа технологических стартапов в результате исследований и динамики передачи технологии от академических игроков до предприятий, особенно промышленных, для выхода на международный рынок.

Заключение

Полюсы конкурентоспособности были определены как новая французская промышленная политика, направленная на усиление специализаций в экономике, привлекательности территорий и содействие появлению новых видов деятельности посредством взаимодействия между исследованиями и промышленностью.

Тем самым запущены процессы, стимулирующие сокращение существующих организационных и когнитивных дистанций между разнородными участниками полюсов конкурентоспособности в рамках совместных инновационных проектов. Полюса наделены значительным промышленным и исследовательским потенциалом. Они объединяют взаимодополняющие компетенции для создания новых синергетических связей между партнерами разной природы и различными технологиями с целью создания специфических моделей взаимодействия в рамках проектов НИОКР, объединяющих все дисциплины, присутствующие на территориях.

Суть перехода к новой промышленной политике полюсов конкурентоспособности заключается в отходе от государственного патернализма каждого проекта на всех его стадиях и переходе к децентрализованному инициированию инновационных проектов, в первую очередь в наиболее перспективных сферах деятельности, которые являются приоритетными с точки зрения конкурентоспособности

16 Plan France Relance. https://competitivite.gouv.fr/fileadmin/MEDIAS/Actualites/202009_plan_de_relance.pdf

французской экономики. Инновационные проекты полюсов конкурентоспособности финансируются без государственных финансовых ресурсов либо при их долевом участии.

«Полюса конкурентоспособности продемонстрировали свою способность объединять участников создания инноваций, развивать партнерские отношения между деловым миром и государственными исследованиями, укреплять способность малых и средних предприятий к инновациям, поддерживая, таким образом, их рост и конкурентоспособность. Они также развили набор компетенций для обслуживания своей экосистемы»[17].

Отличительные особенности полюсов: появление независимого оператора проектов; отказ от внутренней конкуренции, переход на партнерские отношения и формирование партнерских экосистем; участие научных лабораторий ведущих университетов; действия на основе собственных или местных инициатив, а не на основании приоритетов, заранее определенных государством; финансирование инноваций преимущественно за счет средств участников полюса, а также привлекаемых внебюджетных ресурсов, что придает им большую финансовую автономность. Поскольку для реализации проектов привлекаются разнообразные источники – венчурный капитал, ресурсы европейских инвестиционных фондов и программ, собственные средства участников полюса, а также государственное бюджетное финансирование в рамках выделенных приоритетов (аэрокосмические, биомедицинские, цифровые технологии и т.п.), – крупным бизнес-структурам выгоднее вложить небольшие средства в стартап, рискуя в случае неудачи незначительными вложениями, сокращая собственные финансовые риски на стадии фундаментальных и прикладных исследований.

Несмотря на сложный период мировой коронавирусной пандемии, французское государство переходит к следующему этапу развития форм взаимодействия научных, образовательных, внедренческих и других заинтересованных структур на основе внедрения идей долгосрочного планирования исследований и планомерной поддержки создания и продвижения инноваций на рынок в секторах, которые являются приоритетными с точки зрения конкурентоспособности французской экономики.

17 Les pôles de compétitivité. Les etudes et rapports. https://competitivite.gouv.fr/documentation/les-etudes-et-rapports-649.html

Литература

Communication from the Commission Putting knowledge into practice: A broad-based innovation strategy for the EU. Brussels. COM. 2006.

Dang R. J., Longhi C. Clusters et stratégies de clusters: le cas du pôle de compétitivité «solutions communicantes sécurisées». *Revue d'économie industrielle*. 2009. No. 128. P. 121-152.

Garnsey E., Longhi C. High technology locations and globalisation: converse paths, common processes. *International Journal of Technology Management*. 2004. Vol. 28, No. 3-6. P. 336-355.

Guigou J.-L. et al. Aménager la France en 2020. DATAR, La Documentation française, Paris. 2000.

Longhi C. Cluster dynamics: learning from Competitiveness Cluster policy. The case of 'Secure Communicating Solutions' in the French Provence-Alpes-Côte d'Azur Region. *GREDEG Working Paper*. 2017. No. 2017-42. http://www.gredeg.cnrs.fr/working-papers/GREDEG-WP-2017-42.pdf

Markusen A. Sticky places in slippery space: a typology of industrial districts. *Economic geography*. 1996. Vol. 72. No. 3. P. 293-313.

Marshall A. Principles of Political Economy. 8th Ed. Macmillan, London. 1920.

OECD Competitive regional clusters, National policy approaches // OECD Reviews of Regional Innovation, Paris. 2007

Porter M. E. et al. Clusters and the new economics of competition. *Harvard Business Review*. 1998. Vol. 76. No. 6. P. 77-90.

References

Communication from the Commission Putting knowledge into practice: A broad-based innovation strategy for the EU. Brussels. COM. 2006. In English

Dang R. J., Longhi C. Clusters and collective learning networks: the case of the Competitiveness Cluster "Secure Communicating Solutions". *The Journal of Industrial Economics.* 2009. No. 128. P. 121-152. In French

Garnsey E., Longhi C. High technology locations and globalisation: converse paths, common processes. *International Journal of Technology Management*. 2004. Vol. 28, No. 3-6. P. 336-355. In English

Guigou J.-L. et al. Development of France in 2020. DATAR. La Documentation française. Paris. 2000. In French

Longhi C. Cluster dynamics: learning from Competitiveness Cluster policy. The case of 'Secure Communicating Solutions' in the French Provence-Alpes-Côte d'Azur Region. *GREDEG Working Paper*. 2017. No. 2017-42. http://www.gredeg.cnrs.fr/working-papers/GREDEG-WP-2017-42.pdf. In English

Markusen A. Sticky places in slippery space: a typology of industrial districts. *Economic geography*. 1996. Vol. 72. No. 3. P. 293-313. In English

Marshall A. Principles of Political Economy. 8th Ed. Macmillan. London. 1920.

Competitive Regional Clusters: National Policy Approaches. OECD Reviews of Regional Innovation. Paris. 2007. In English

Porter M. E. et al. Clusters and the new economics of competition. *Harvard Business Review*. 1998. Vol. 76. No. 6. P. 77-90. In English